

КАК СТРОИЛИСЬ «МОСТЫ» МЕЖДУ ДВУМЯ СТРАНАМИ

К 25-ЛЕТИЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
С РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ

Ключевые слова: Республика Корея, Институт востоковедения РАН, контакты ученых РК и СССР, научные труды по корейской тематике в России, перспективы воссоединения двух корейских государств

30 сентября 2015 г. исполняется 25 лет с того дня, когда в Нью-Йорке министры иностранных дел СССР и Республики Корея (РК) подписали совместное коммюнике об установлении между странами дипломатических отношений. Этому событию предшествовала большая работа, в которой принимали участие и российские ученые-востоковеды.

Юрий Васильевич Ванин тогда работал в Отделе социалистических стран Азии Института востоковедения Академии Наук СССР (ИВ АН СССР). По просьбе редакции он поделился своими воспоминаниями об этом событии.

У становление дипломатических отношений нашей страны с Республикой Корея - большая историческая тема. Я не могу раскрыть ее в полном объеме. Поэтому расскажу лишь о том, что касается меня и моего участия в событиях четвертьвековой давности.

ПОЗИЦИЯ УЧЕНЫХ

Еще с 1960-х гг. Институт востоковедения постоянно ставил вопрос, как тогда было принято говорить, перед высокими «инстанциями» о необходимости пересмотра советской политики на корейском направлении. Она в основном сводилась к тому, что мы автоматически поддерживали любые инициативы Пхеньяна и не выдвигали собственных инициатив в отношении Сеула, которые соответствовали бы национальным интересам СССР. Наши предложения мы направляли обычно или в Международный отдел ЦК КПСС, или в Министерство иностранных дел. Этой работой руководил доктор исторических наук Г.Ф.Ким (впоследствии член-корреспондент АН

СССР), который тогда заведовал нашим отделом. Активное участие в подготовке соответствующих материалов принимали научные работники Ф.И.Шабшина, В.С.Мазуров, Б.С.Синицын, В.Д.Тихомиров, И.С.Казакевич.

Я тогда в этой работе не участвовал, занимался, в основном, проблемами истории Северной и Южной Кореи и работал над материалами об истоках национализма на Корейском полуострове и другими историческими исследованиями. В 1985 г. я стал заведующим сектором Кореи института, и мне пришлось полностью включиться в современную тематику. Особенно интенсивно мы занимались этим в конце 1970-х и до 1985 г., когда Институтом востоковедения руководил академик Е.М.Примаков.

Тогда весь институт в значительной мере вообще был «развернут» от традиционной, преимущественно исторической, тематики в сторону остроактуальной, современной, хотя традиционная тематика по-прежнему оставалась важной и достаточно уважаемой частью наших научных исследований. В планах и те-

кущей работе сотрудников отдела социалистических стран Азии (КНДР, Монголии, Вьетнама, Лаоса, Камбоджи), определенное место занимала проблематика и Республики Корея, не принадлежавшей к соцлагерю.

Фактически публикации на корейскую тему появлялись в советских средствах массовой информации с 1945 г. Как правило, они носили чисто пропагандистский характер, и готовили их даже не ученые-корееведы, а китайцы и японцы. Тематика была довольно ограниченной - какую политику на Корейском полуострове проводили США, как они содействовали расколу Кореи и т.д. Ситуация в Южной Корее как правило рассматривалась с критических позиций. В основном это были относительно небольшие, чисто пропагандистские публикации, лишенные какого либо научного анализа.

Лишь в 1959 г. вышла из печати большая книга «Южная Корея. Экономическое и политическое положение (1945-1958 гг.)» - коллективный труд ученых ИВ АН СССР под руководством Г.Ф.Кима. Собственно, с этой ра-

боты у нас началось серьёзное академическое изучение Республики Корея. Конечно, работы выполнялись в том идеологическом плане, который господствовал в то время. Но, несмотря на это, содержали огромный объективный материал, рисующий процессы, происходившие в Южной Корее, отражали реальное продвижение страны от вчерашней отсталой колониальной Кореи к сегодняшней, современной, во многом выходящей на передовые позиции в экономике, науке и технике.

После 1959 г. работ, посвященных Республике Корея, подготовленных нашим отделом, было выполнено довольно много. И, несмотря на, повторяю, идеологическую окраску, они давали более или менее реальное представление о тогдашней Южной Корее. О том, что наши работы не оставались незамеченными, можно судить по одному примеру, относящемуся, правда, к периоду уже после установления дипотношений между двумя странами.

Как-то я позвонил по телефону одному из руководителей Государственного комитета по экономическим связям с зарубежными странами (ГКЭС). И он говорит: «Вы знаете, я сейчас сижу, изучаю книгу вашего сотрудника Виктора Ивановича Шипаева «Южная Корея в системе мирового капиталистического хозяйства». Мы сейчас будем устанавливать с этой страной экономические отношения, и мне надо разобраться, что там и как».

Собственно говоря, кроме Института востоковедения, никто в Советском Союзе проблемами Республики Корея не занимался. А, скажем, в академическом Институте Дальнего Востока до начала 1990-х гг. корейского подразделения вообще не было.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ДОКУМЕНТА

Теперь несколько слов о себе. С 1985 г., т.е. со времени, как стал заведующим сектором Кореи, и особенно после 1987 г., когда я возглавил Отдел социалистических стран Азии Института восто-

коведения, я принимал активное участие в подготовке аналитических материалов по современной проблематике Кореи, направляемых нами в ЦК КПСС, МИД, Министерство внешней торговли и другие «инстанции».

В 1988 г. в нашей стране начался политико-экономический процесс, получивший название «перестройка». Как бы мы к нему сейчас ни относились, нельзя не признать, что он породил новые подходы к ряду аспектов международных отношений, включая отношения с Республикой Корея. Кроме того, 1988 г. был годом Сеульской олимпиады. Нельзя было игнорировать тот факт, что на Олимпиаду поедут сотни, если не тысячи советских людей - в этих условиях нужно было откорректировать наши отношения с этой страной и дать гостям олимпиады из СССР более точную оценку происходящих там социально-экономических процессов.

Правда, и прежде некоторые наши люди попадали в Южную Корею, хотя у нас с ней были, скажем так, неприязненные взаимоотношения. Она считалась плацдармом американской политики на Дальнем Востоке, всячески поддерживала эту политику, и довольно много сделала для усиления военно-политической напряженности на Корейском полуострове. Однако всё-таки какие-то «служебные» отношения между нами были. В этой стране проходили различные международные политические или научные мероприятия, на которые приглашались, среди других, и советские представители. На такие же мероприятия гости из Южной Кореи приезжали и к нам. Существовали также отношения через третьи страны. Скажем, научную литературу из РК мы иногда получали через Гавайский университет или через Гонолулу.

Ещё накануне Олимпиады в одной из ведущих советских газет - «Комсомольская правда» - появилась статья, в которой «открытым текстом» ставился вопрос о том, что нам пора устанавливать прямые дипломатические отношения с Южной Кореей. Ее

автором был В.И.Шипаев, один из тех учёных, которые глубоко и разносторонне занимались проблематикой Республики Корея. Он писал примерно следующее: не надо уподобляться буддистским обезьянкам, которые закрыли глаза, заткнули уши, зажали рот - ничего не вижу, ничего не слышу, ничего не скажу. Есть страна, у которой достаточно широкие международные связи, которая весьма активно проявляет себя в разных аспектах, и надо с ней налаживать отношения. Вскоре в нашей печати появились и другие материалы на ту же тему.

В конце сентября 1988 г. я в очередной раз подготовил большую, где-то на 30 машинописных страниц, аналитическую записку, где тоже доказывал, что со всех точек зрения надо выходить на более тесные отношения с Южной Кореей. Мой основной аргумент был такой: в начале 1920-х гг. СССР тоже не признавали практически во всем мире, но мы говорили: нравимся мы вам или не нравимся, но мы существуем, и с нами надо устанавливать отношения. На большом фактическом материале я показывал, в чём нам и с политической, и с экономической точки зрения выгодно установить дипломатические отношения с Республикой Корея. В частности, если мы окажемся в Сеуле, то нам, между прочим, будет легче помогать обеим Кореям пойти навстречу друг другу.

По тогдашним правилам, такого рода материалы, направленные в ЦК КПСС и МИД (я направлял в МИД), должны были сопровождаться «сопроводителькой» - рекомендательным документом за подписью руководства. Я подготовил такую «сопроводительку» и пошёл к директору института М.С.Капице, опытнейшему дипломату, до этого многолетнему заместителю министра иностранных дел. Он посмотрел мой материал и сердито сказал: «Я ничего подписывать не буду. Вы такого рода вещами добьётесь того, что мы и Юг Кореи не получим, и Север потеряем». Но на-

против был кабинет Г.Ф.Кима, первого заместителя директора. Со времён Е.М.Примакова у нас существовало правило, что первый замдиректора имеет право подписи документов такое же, как и директор. При М.С.Капице это правило сохранилось.

Из одной двери я пошёл в другую. Георгий Фёдорович сделал пару стилистических поправок, подписал документ, который ушёл в МИД. Прошло некоторое время, и однажды дома у меня раздался телефонный звонок, звонил Капица. У него была несколько панибратская манера обращения: «Юра, ты ни о чём не беспокойся, мы твой материал скопировали и отправили в ЦК КПСС». Собственно, с какой стати мне было беспокоиться? Оказывается, в ЦК узнали об этом материале и затребовали его к себе.

21 октября в Отделе ЦК КПСС состоялось закрытое совещание в узком составе, которое, без преувеличения, можно назвать историческим. Здесь нужно сказать о том, что в ЦК партии в конце советского периода было два международных отдела. Один так и назывался - Международный - во главе с Б.Н.Пономарёвым. Он занимался связями с компартиями капиталистических стран. И был просто - Отдел, ориентированный на социалистические страны, а также не только на Северную, но и на Южную Корею.

Совещание проходило под руководством секретаря ЦК и заведующего этим Отделом В.М.Фалина. Присутствовали: его заместители - В.П.Ткаченко, который тогда ведал в ЦК корейскими проблемами, «от науки» - академик Е.М.Примаков, тогда директор Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО), первый заместитель директора Института востоковедения, член-корреспондент АН СССР Г.Ф.Ким, и я, рядовой завотделом, приглашённый как автор документа, который, видимо, попал на стол участникам совещания. Все были единогласны в том, что настала пора выходить

на прямые отношения с Южной Кореей.

Через неделю состоялось второе совещание в более широком составе, на которое пригласили еще несколько специалистов-корееведов. Его проводил заведующий Отделом планирования внешней политики МИД В.П.Лукин, впоследствии более известный как правозащитник.

По итогам первого совещания был составлен документ на имя А.Н.Яковлева, ведавшего в Политбюро внешнеполитической проблематикой. Документ немного «отшлифовали» - поправили и дополнили, - и он ушёл уже в Политбюро. На его основе было принято решение о переходе для начала к прямым экономическим отношениям СССР с Южной Кореей.

Они начались с 1989 г. С нашей стороны этими отношениями ведала Торгово-промышленная палата (ТПП). А в Республике Корея - специальная организация по поддержке зарубежных экономических связей - КОТРА. Через несколько месяцев этим двум организациям - ТПП и КОТРА - были предоставлены консульские полномочия.

НАКОНЕЦ-ТО, СВЕРШИЛОСЬ!

Наступил 1990 год. Встал вопрос о том, как нужно строить отношения с Республикой Корея дальше. Строгой последовательности в нашей официальной линии, к сожалению, не было. Во время одного из визитов представителей Северной Кореи в СССР была принята совместная декларация, в которой, помимо прочего, было сказано, что Советский Союз поддерживает политику КНДР и не собирается устанавливать дипотношения с Республикой Корея. Я тогда обратился к одному из чиновников МИД высокого ранга с вопросом: «Зачем нужно такое категорическое утверждение? Известно, что мы неизбежно придём к установлению дипотношений с РК, а вы заявляете, что не собираемся?..» Он ответил, примерно, так: «Сегодня

не собираемся, а что будет завтра - посмотрим».

Институт востоковедения на этом этапе тоже не оставался в стороне от наведения мостов с РК. В большом совещании, которое проводил В.П.Лукин и о котором я упоминал выше, мы с сотрудником Института востоковедения В.И.Шипаевым тоже принимали участие и выступали за то, что настала пора устанавливать дипломатические отношения с РК. Еще одна сотрудница института Ф.И.Шабшина, авторитетный учёный, много лет прожившая в Корее и пользующаяся международной известностью, тогда же написала об этом статью, которую я, немного доработав, помог опубликовать в газете «Известия».

Статья называлась «Как развязать корейский узел». Фаня Исааковна прямо заявила в ней, что нам необходимо переходить к дипломатическим отношениям с Республикой Корея. Через некоторое время она получила письмо из Пхеньяна от Ким Сок Хёна, директора Института истории Академии общественных наук - главной «идеологической дубинки» исторической науки КНДР. Письмо безобразное, откровенно ругательное...

Приводя эти примеры, я хочу показать, что установление отношений с РК проходило не просто. И в нашей стране были влиятельные консервативные силы, верные прежним взглядам, и ориентированные исключительно на Северную Корею. Возражений с их стороны было достаточно.

В Южной Корее, между тем, к предстоящему установлению дипотношений с СССР проявлялся большой интерес. Этой стране был нужен выход на социалистический лагерь, тогда ещё не совсем развалившийся, и на самую крупную «составляющую» этого лагеря - Советский Союз, который и в экономическом, и в политическом смысле представлял для РК большой интерес.

Это, в частности, проявлялось в поддержке, оказываемой Институту востоковедения со стороны представительства КОТРА в

СССР во главе с его тогдашним директором Чо Сону. С его помощью мы по нашим запросам получали научные журналы и книги из РК, он помогал в организации встреч с делегациями из Южной Кореи, посещавшими СССР.

В сентябре 1990 г., ещё до установления дипотношений между нашими странами, мы вместе с В.И.Шипаевым с помощью Чо Сону впервые посетили Республику Корея. Нас встречали «на высшем уровне». В частности, нас принял лидер правящей Либерально-демократической партии, будущий президент Ким Ен Сам. Мы ощущали себя представителями страны, во всесторонних отношениях с которой здесь крайне заинтересованы.

Теперь о том, что происходило в то же самое время у нас. В том же сентябре в Пхеньяне побывал министр иностранных дел Э.А.Шеварнадзе. Он поехал для того, чтобы разъяснить руководству КНДР те цели, во имя которых мы идём на установление прямых и полномасштабных отношений с Республикой Корея.

Еще недавно устами того же Шеварнадзе северянам неоднократно давались заверения, что мы на контакт с Югом не пойдём. Ну и, конечно, когда он приехал в Пхеньян, ему всё это припомнили, и разговор, судя по всему, был неприятным. Это, понятно, его взвинтило, и поэтому взаимное признание и установление дипотношений, планировавшиеся, если не ошибаюсь, на ноябрь, произошло гораздо раньше - 30 сентября 1990 г.

НАУЧНЫЕ КОНТАКТЫ С СЕВЕРОМ И ЮГОМ

После 30 сентября 1990 г. по линии научных контактов, все отношения Института востоковедения с учеными из КНДР практически прекратились. Хотя еще в конце 1980-х гг. в Пхеньяне и в Москве состоялись два заседания - по существу, двусторонние научные конференции - по проблемам мира и безопасности на Корейском полуострове и в Северо-

Восточной Азии. В 1990 г. в Пхеньяне должно было пройти третье такое заседание. Однако в институт пришла телеграмма: «По обстоятельствам конференция состояться не может».

С тех пор наши контакты сведены до минимума. Правда, в 1999 г. я ездил в Пхеньян по приглашению Академии общественных наук КНДР, посетил несколько научных институтов. Но каких-то совместных мероприятий, обменов делегациями, литературой и т.д. между нашей страной и КНДР с тех пор, насколько мне известно, не было.

Зато очень активно развивались и развиваются отношения с учёными Республики Корея. Институт востоковедения РАН посещали делегации различных научных центров РК, к нам приезжали на стажировку молодые южнокорейские учёные. Мы тоже не раз ездили в эту страну в командировки. При финансовой поддержке РК Институт востоковедения издал десяти томный сериал «Российское корееведение в прошлом и настоящем». Подготовлен и ряд других научных трудов по корейской тематике.

В последнее время российско-южнокорейские научные контакты из-за финансовых трудностей несколько сократились. Тем не менее, в мае 2014 г. в нашем институте побывали представители Института истории РК. В составе делегации, кстати, был мой бывший аспирант, а ныне профессор Ки Кван Со. Таким образом, наши отношения с учёными Республики Корея продолжают, хотя и не так интенсивно, как раньше.

КОРЕЯ ДОЛЖНА БЫТЬ ЕДИНОЙ!

В 2015 г. исполняется 70 лет со дня освобождения Кореи. Я, естественно, как все корееведы, болезненно переживаю все трудности и неудачи, с которыми сталкиваются в своем развитии и КНДР, и РК. Одновременно радуюсь успехам, в том числе лобной малой подвижке в межкорей-

ских отношениях. Но, к сожалению, поводов для оптимизма пока мало. И Север, и Юг многократно на словах выражали желание достичь национального единства. В своё время президент Республики Корея Ким Дэ Джун высказывался в том смысле, что будет стыдно перед будущими поколениями, если мы оставим Корею расчленённой. Примерно, то же самое говорил и Ким Чен Ир.

Мир и взаимопонимание между двумя частями Кореи должны основываться, прежде всего, на их экономических взаимоотношениях. Только через них можно достичь взаимопонимания, без чего никаких подвижек навстречу друг к другу быть не может.

За полвека после 1945 г. враждебные отношения между двумя Кореями породили на Севере недоверие и даже неприязнь к южанам. Я тогда говорил, и сейчас повторяю: согласен с тем, что Ким Дэ Джун получил Нобелевскую премию мира. Но я убеждён, что и Ким Чен Ир не меньше заслуживал этой премии. Потому что ему пройти свой путь к взаимопониманию было ничуть не легче, а может быть, и труднее, чем Ким Дэ Джуну.

Вопрос воссоединения Кореи важен для обеих ее частей. Но он не безразличен и их соседям. Допустить гегемонию США в единой Кореи вряд ли захотят в России и Китае. Поэтому налицо много сложных привходящих обстоятельств, которые «вяжут по рукам и ногам» самих корейцев. Не будь подобных внешних факторов, они между собой, наверное, быстрее договорились бы. Хотя на протяжении десятков последних лет сложилось несколько поколений, которых вполне удовлетворяет нынешнее положение дел.

Тем не менее, крайне важно чтобы две Кореи рано или поздно объединились. Тогда исчезнет очень опасный источник напряжённости на Дальнем Востоке «в подбрюшье» у нас и у китайцев.

*Записал В.В. ЦОЙ,
кандидат технических наук*